

Калужский Фёдор — друг Шамиля

Александр Кибовский

3 марта исполняется 160 лет знаменитому Манифесту об отмене крепостного права. По сути, это была уникальная по срокам и масштабам революция сверху, в проведении которой участвовали сотни государственных и общественных деятелей. Среди них были даже постаревшие декабристы и их друзья-сверстники, которые смогли, наконец, воплотить давнюю мечту в реальность.

▶ Майор Дерптского конно-егерского полка Фёдор Сергеевич Щукин и его супруга Александра Николаевна, урождённая Долгова. 1832 год. Акварели Алексея Збруева. Государственный музей А. С. Пушкина. Ранее: портреты неизвестных

▲ Отставной майор Сергей Фёдорович Щукин или отставной прапорщик гвардии Николай Лукич Долгов. 1832 год. Акварель Алексея Збруева. Государственный музей А. С. Пушкина. Ранее: портрет неизвестного

В прошлом году Государственный музей А. С. Пушкина приобрёл три акварельных портрета, написанных в одинаковом размере и манере. Прежний владелец купил их в 1960-е годы в Москве, и в то время они были вмонтированы в одну рамку. Таким образом, перед нами семейная группа: старик, молодой офицер и девушка. На портрете офицера имеется подпись: «Збруевъ». Она указывает, что акварели исполнил Алексей Алексеевич Збруев, больше известный как гравёр, но писавший также и портреты.

Для музея Пушкина имя Збруева примечательно тем, что он выполнил скандальную гравюру по рисунку Александра Нотбека «Татьяна с письмом» для публикации отрывка из «Евгения Онегина» в «Невском альманахе» на 1829 год. Рисунок Нотбека оказался фривольным и неизящным. По мнению Белинского, Татьяна изображена «в виде жирной коровницы, страдающей спазмами в желудке».

Вяземский писал Пушкину: «Какова твоя Татьяна пьяная в "Невском альманахе" с титькою навьюкато и с пупком, который сквозит из-под рубашки? Если выдаешь [издателя] Аладьина, скажи ему, чтобы он мне прислал свой "Невский альманах" в Пензу: мне хочется вводить им в краску наших пензенских барышень. В Москве твоя Татьяна всех пугала».

Все критиковали Нотбека. Збруев же лишь выполнил по его слабому рисунку гравюру, в чём он был мастером. А вот его уровень как портретиста, судя по трём акварелям, был довольно средним. Зато он очень тщательно выписал детали мундира и награды офицера. Судя по эполетам с бахромой и двумя звёздочками, перед нами майор. Розовый клапан на воротнике и номер 4 на серебряных пуговицах указывают Дерптский конно-егерский полк. Поскольку пуговицы с номерами установили 26 декабря 1829 года, а 21 марта 1833 года Николай I велел все конно-егерские полки расформировать, то акварели следует датировать 1830–1833 годами.

Пушкин на гравюру Нотбека отзывался едкой эпиграммой:

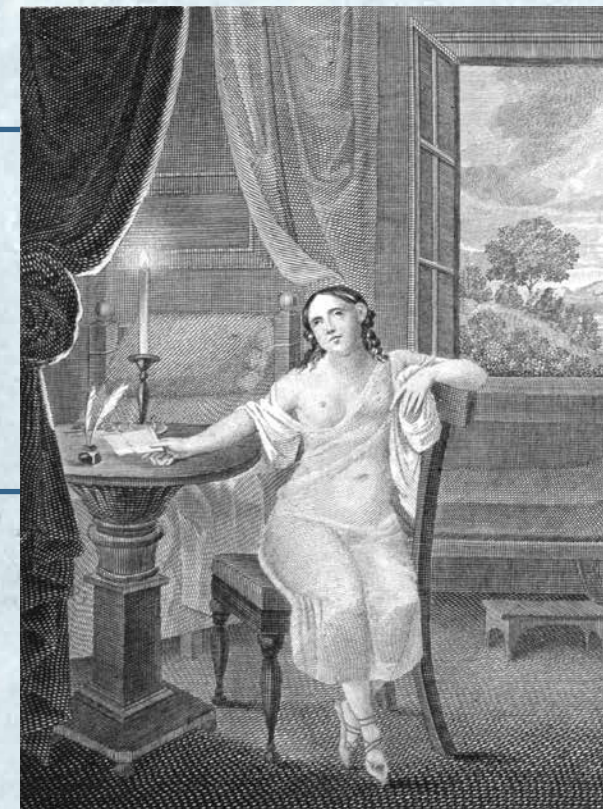
*Пупок чернеет сквозь рубашку,
Наружу титька — милый вид!
Татьяна мнёт в руке бумажку,
Зане живот у ней болит:
Она затем поутру встала
При бледных месяца лучах
И на подтирку изорвала
Конечно «Невский альманах».*

На шее майора мы видим орден Святой Анны 2-й степени («Анна на шее»). Грудь украшает целый ряд боевых наград: орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, серебряные медали в память Отечественной войны 1812 года, «За взятие Парижа 19 марта 1814», «За Турецкую войну 1828–1829» и бронзовая дворянская

медаль в память Отечественной войны 1812 года. Поверх медалей приколота неуставная миниатюрная золотая сабля со знаком ордена Святой Анны 4-й степени. Поскольку его полагалось носить на эфесе, то майор таким оригинальным образом запечатлел свою награду.

Следует отметить, что в начале 1830-х годов Збруев работал в Москве. Конные же егеря после Русско-турецкой войны, противочумных карантинных и стоянок в Бессарабии сразу были двинуты на подавление восстания в Польшу, откуда вернулись лишь 10 мая 1832 года. Причём всех офицеров уже украшали польские кресты Virtuti militari, которые Николай I велел выдать участникам «военных действий против польских мятежников». Таким образом, наш майор мог оказаться в Москве только в отпуске или в командировке, а если портрет выполнен после 1831 года — то он по какой-то причине пропустил Польскую кампанию.

▼ Татьяна с письмом Онегину. Гравюра Алексея Збруева по рисунку Александра Нотбека, «Невский альманах» на 1829 год

▲ Калужский предводитель дворянства Фёдор Сергеевич Щукин. 1864 год. Картина Е. С. Яновской, заказанная калужским дворянством для зала Дворянского собрания. Калужский объединённый музей-заповедник. Первой на груди показана редкая золотая медаль «За труды по освобождению крестьян». Интересно, что Щукин поместил её даже перед боевой наградой за 1812 год

В Российском государственном военно-историческом архиве удалось найти формулярные списки офицеров Дерптского конно-егерского полка за нужный нам период. По ним выяснилось, что на акварели изображён майор Фёдор Сергеевич Щукин. С 1830 года он находился в отпуске в Москве, где в 1832 году женился на 18-летней Александре Николаевне Долговой. Нет сомнений, что именно она является девушкой в белом платье с голубыми лентами на втором портрете, а сама серия выполнена по радостному поводу свадьбы.

Сложнее понять личность старика. Это может быть 85-летний отец жениха, отставной майор Сергей

Фёдорович Щукин. Но тогда не понятно, почему в семейной группе отсутствует его супруга и мать жениха Любовь Львовна, которая здравствовала ещё 20 лет после свадьбы. Возможно, это отец невесты, 62-летний Николай Лукич Долгов. Но, к сожалению, о нём и его жене Настасье Михайловне известно очень мало. В этой связи личность старика ещё предстоит точно выяснить.

Фёдор Сергеевич Щукин родился 26 ноября 1797 года в семье богатого помещика, имевшего 300 душ крепостных. Уже в 10 лет отец записал его архивариусом в Московский архив Государственной коллегии иностранных дел. В то время это была распространённая хитрость, чтобы по знакомству обойти запрет

на начало военной службы только с 15-летнего возраста. Следующим шагом стал перевод мальчика 9 ноября 1811 года прапорщиком в лейб-гренадерский полк. В 14 лет Фёдор принял боевое крещение во время Отечественной войны 1812 года. 5 и 6 ноября в сражении при Красном он находился с частями московского ополчения, которые составляли третью линию 1-й Гренадерской дивизии, развозил под огнём приказы и был награждён Анненским оружием с надписью «За храбрость».

В 1813–1814 годах Щукин совершил заграничные походы вплоть до Парижа, участвовал во многих сражениях и за отвагу в битве при Лютцене получил золотую шпагу с надписью «За храбрость», а за штурм французской столицы — орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. На следующую Русско-турецкую войну в апреле 1828 года Щукин выступил капитаном Каргопольского драгунского полка. Уже в Валахии его догнал приказ 3 июня 1828 года о производстве в майоры и переводе в Дерптский конно-егерский полк. Но ещё

несколько месяцев он воевал в рядах драгун. Затем до сентября 1829 года Щукин командовал дивизионом конных егерей, участвовал в операциях на Дунае и был награждён «Анной на шее».

После войны Щукин получил с 1 октября 1830 года небольшой отпуск. Он отправился в Москву, где заболел. Или сделал вид, что заболел. Во всяком случае, больше в полк он не вернулся и 14 августа 1832 года был уволен в отставку подполковником. Поселился в Калужской губернии, где у него с женой один за другим родились дети: Николай (1834), Надежда (1837) Варвара (1839), Софья (1843), Анастасия (1846), Любовь (1849), Дмитрий (1851).

С 1839 года начинается общественная деятельность Щукина. Дважды — в 1839–1842 и 1854–1856 годах — он служил предводителем дворянства Боровского уезда. 4 января 1857 года Щукин был избран предводителем дворянства всей Калужской губернии. На этом посту он оставался 12 лет до самой смерти и, как писал один из современников, «стяжал себе незабвенное имя деятеля неутомимого, строго правдивого и в высшей степени бескорыстного». Следует также заметить, что Щукин являлся образованным человеком, знал языки французский, немецкий и редкий по тем временам английский.

После каждого трёхлетнего избирательного срока Щукин пытался оставить должность предводителя, но калужское дворянство единогласно уговаривало его продолжить службу. Поскольку на неё он тратил много своих средств, в 1860 году дворянство предложило ему жалованье шесть тысяч рублей серебром в год или 30 тысяч одновременно. Но Щукин гневно отказался и пригрозил уйти, если ему ещё раз скажут про деньги. Сведения об этом дошли до Александра II, который разрешил положить средства в банк и на проценты обучать по выбору Щукина (а после его смерти — старшего в роду) двух детей в благородном пансионе при Калужской гимназии, которые так и назывались — «щукинские воспитанники».

Время службы Щукина выпало на подготовку и проведение отмены крепостного права. В 1858–1859 годах

▲ Имам Шамиль с двумя сыновьями в окружении представителей властей и калужского дворянства после принятия присяги на верноподданство Александру II. Парадный зал Дворянского собрания Калужской губернии. 26 августа 1866 года. Фотоколлаж Бернарда Гольдберга. Фрагмент. Калужский объединённый музей-заповедник. Второй слева с орденой лентой через плечо — губернский предводитель дворянства Фёдор Сергеевич Щукин, который после присяги произнёс в адрес Шамиля официальные поздравления и приветствие

он возглавлял губернский комитет об улучшении быта помещичьих крестьян, а с 1861 года активно участвовал в реализации реформы. В этой работе ему помогали декабристы, которые после амнистии 1856 года жили в Калуге: Гавриил Батеньков, Евгений Оболенский и Пётр Свистунов. Сам Щукин был крупным землевладельцем и имел 718 душ крепостных в Калужской и Рязанской губерниях. Всем им он выделил при освобождении земли гораздо больше положенного, за что благодарные мужики поднесли Щукину икону.

С 1859 по 1868 год в Калуге жил имам Шамиль. При первой встрече Щукин произнёс речь: «Мы в тебе чтим героя. Мы радуемся, видя тебя среди нас, потому что это даст тебе возможность узнать и полюбить нас, несмотря на то, что ещё так недавно ты видел в нас своих врагов. Мы от души желаем, чтобы, поживши

Шамиль требовал: «Смотрите же, выберите мне Фёдора!»

с нами, ты признал нас лучшими своими друзьями». Это приветствие растрогало Шамиля, и в дальнейшем он стал большим другом Щукина, часто бывал у него в гостях, хотя жил почти отшельником. Не употребляя фамилий, он называл Щукина просто Фёдор. В январе 1860 года во время очередных выборов предводителя дворянства Шамиль требовал: «Смотрите же, выберите мне Фёдора!» и даже лично ездил на голосование.

Пристав Аполлон Руновский, опекавший имама, в своих мемуарах много пишет об этой удивительной дружбе.

В 1863 году признательное калужское дворянство заказало портрет Щукина, который поместили в зале Дворянского собрания. Сегодня эта картина хранится в Калужском музее-заповеднике. Сравнение акварели с ней, а также с фотографиями ветерана подтверждает правильность нашей атрибуции.

Умер Щукин 20 марта 1869 года. В его некрологе говорилось: «Верный слуга престола и отечества,

преданный сын православной церкви, достойнейший представитель дворянского сословия, нежный супруг и отец, человек высокой честности и доброты, он в продолжение всей жизни своей постоянно пользовался искренним расположением и уважением всех, знавших его». ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук